

Глава 24. Маски сброшены.

- Так, стоп! Давай по порядку, - я постарался сосредоточиться и выяснить чуть больше. - Наши целы?

- Да, все, кроме Уилла и Хобби, на момент нападения были в Башне, а они перешли порталом, как только узнали новости, - ответил дракон.

- А что с Артуром?

- Он уехал на патрулирование, когда все произошло.

- Ага. Хорошо, что я с него так свой маячок и не снял, - вспомнив об этом обстоятельстве, я немного воодушевился. - Он показывает, что принц жив, и я могу отследить направление. Килгарра, отнесешь нас туда?

- С радостью, - согласился он и приземлился, чтобы мы смогли забраться на него.

Скорость полета дракона позволяет преодолевать колоссальные расстояния за очень короткий срок, так что к рассвету я понял, что направление, которого мы придерживались, вдруг сменилось на обратное, что означало, что мы достигли цели.

- Перелет. Сейчас нам надо снизиться: дальше пойдем пешком.

Я наложил на дракона и нас скрыт, и Килгарра тихо опустил на землю.

- Пожалуй, я пойду один, - остановил я двинувшегося следом Тодера. - Новости слишком тяжелые и, если Артур еще не в курсе, их стоит сообщить с глазу на глаз.

Тодер кивнул и сел, привалившись к драконьему боку, а я быстрым шагом пошел в сторону зовущего меня маячка, вскоре обнаружив разбитый рыцарями лагерь. Меня, разумеется, не ждали.

- Мерлин, что ты тут делаешь? - удивленно поинтересовался Артур, отчаянно зевая и потягиваясь. Я разбудил весь лагерь, так что люди посматривали на меня не то, чтобы очень приветливо, и их можно было понять.

- Артур, у меня к тебе очень тяжелый разговор. Отойдем?

От моего тона тот резко посерьезнел и, кивнув, махнул рукой следовать за ним. Когда мы удалились от лагеря на приличное расстояние, принц повернулся ко мне и приказал:

- Выкладывай. Что случилось? Ты ведь не просто так искал меня?

- Нет. Я хотел перехватить тебя вдали от замка, потому что на всех подступах к нему сейчас стоят посты Сенреда.

- Нас снова осадили? – пораженно выдохнул Артур.

- Камелот захвачен.

- А мой отец? – голос принца дрогнул.

- Мертв.

- Я... не могу в это поверить, - Артур зашатался, и мне пришлось его поддержать. Он поднял на меня растерянный взгляд и спросил: - Что же делать? Папа убит... Камелот захвачен... а у меня под командованием обычный патруль.

- Артур, дыши, - я поймал его плавающий взгляд и стал говорить твердо и размеренно, чтобы вывести из шокового состояния. - Ты не один: я с тобой, и мы со всем справимся вместе.

- Да, но что мы можем? – он почти сорвался на крик. – Кучка рыцарей, принц без королевства и лекарь!

- А если бы я мог найти нам в отряд очень сильного мага?

- Где? Папа позаботился, чтобы они обходили Камелот десятой дорогой. Да и как я могу быть уверенным, что он не предаст?

- Но если бы ты мог быть в нем уверенным, ты бы принял помощь мага?

- Я сейчас готов принять любую реальную помощь, Мерлин, - устало заметил Артур, как-то став меньше. - Но это пустой разговор.

- А если я скажу, что я маг?

- Сейчас не время шутить, Мерлин.

- Я серьезно, Артур. Я – маг, причем один из сильнейших.

- Мерлин, ты в порядке? Где ты был во время нападения? Может, ты ранен, и тебе нужна

помощь?..

Я не стал больше тратить время на разговоры и наколдовал небольшой огненный шарик над ладонью. Артур рвано выдохнул, заворожено уставившись на него, и произнес:

- Невероятно. Ты – маг!

- Да.

- А что еще ты можешь? – он начал оживать, возвращая себе нормальный цвет лица и бодрость.

- Или это – потолок?

- Могу летать, построить замок, метать огненные шары или молнии, исцелять, обратить зиму в лето или день в ночь.

Сиган что-то недовольно пробурчал, но меня сейчас волновала лишь реакция Артура.

- Мерлин, это же чудесно! – губы Артура дрогнули в намеке на улыбку. – Спасибо: ты помог мне прийти в себя.

- Тогда, может, отправимся в Башню, где мы сейчас собираем силы для ответной атаки?

- О какой башне ты говоришь?

- О моей Башне, Артур! – я покачал головой. – Ты же читал «Сказки»: каждому уважающему себя магу положено иметь башню. Неужели ты думаешь, что я лишу себя этого удовольствия?

- Узнаю своего Мерлина, – Артур рассмеялся и хлопнул меня по плечу. – Действительно, к башням ты всегда питал слабость. Подожди... Только не говори мне, что та маленькая башня, которая стояла у нас в доме...

- Это прототип моей Башни, – я кивнул, довольный его догадливостью.

- Обалдеть! Это же такая махина! Как тебе удалось ее скрыть? Я же правильно понимаю, она находится в границах нашего королевства?

- Да. Лес Адэйр знаешь?

- Это тот, который дурной славой пользуется? Так ты там разместился? Хитро.

- Ладно, Артур, раз уж ты не собираешься кидаться на страшного мага с мечом наголо, то договорить мы сможем и по дороге. Скажи своим воинам двигаться к лесу Адэйр, отсюда всего-то часов пять пути, а на границе их встретят и проведут.

- А мы?

- А мы полетим. Кстати, как ты к драконам относишься?

- Мерлин! Только не говори мне, что у тебя есть знакомый дракон!

- Но так и есть: я именно на нем сюда и прилетел.

- Откуда? Последний из них умер под замком.

- С вашей точки зрения – да, - я нахмурился: как Утер поступил с драконами и лично с Килгаррой, задевало до сих пор. – Если бы я не подлечил его и не кормил, то он бы и столько не протянул. Так что вы с Утером получили именно то, чего так долго добивались.

- Тогда, может, лучше стоит спросить, как дракон относится ко мне? Мерлин, я не горю желанием быть съеденным или испепеленным.

- Не волнуйся: мы с ним серьезно поговорили и он знает, что ты – мой лучший друг. Но, если это тебя успокоит: я – повелитель драконов и могу, в случае чего, просто отдать ему приказ, которого тот не в состоянии ослушаться.

- Ты еще и повелитель драконов?

- Да, это одна из моих специализаций.

- А кто ты еще?

- Универсал, с уклоном в телекинез, магию стихий и некромантию.

- Я в шоке. Ты же не шутишь, - произнес принц утвердительно, внимательно вглядываясь в мое лицо. – И чего я еще о тебе не знаю?

- Артур, я скрывал это для твоего же блага.

- Да?

- Исключительно: чтобы тебе не пришлось делать непростой выбор между отцом и лучшим другом. Я не сомневаюсь, что ты бы сохранил мой секрет, но не хотел заставлять тебя постоянно врать Утеру. А бросить все и уйти из Камелота я не мог.

Принц кивнул и помолчал. Видимо, информации было слишком много. Так что я просто взял его за руку и повел в лагерь. Увидев вопросительные взгляды своих рыцарей, Артур встряхнулся и стал отдавать им команды. Те мигом пришли в движение и начали сворачиваться, не задавая вопросов. Вот то, что мне всегда нравилось в военных: принц сказал – оставить его с другом и ехать к какому-то лесу, они и поедут к этому лесу. Красота!

- Заметь, это не твоя курица-Моргана!

- Сиган, не сейчас!

- Ну что, - обернулся ко мне Артур. – Веди.

Я и повел. Дракон и Тодер обнаружились ровно там, где я их оставил. Оба они заинтересованно посмотрели на принца, который довольно равнодушно померил взглядом габариты Килгарры и деловито кивнул:

- Хорошо. Похоже, что нас троих унесет.

Тодер и Килгарра предусмотрительно промолчали, и мы, разместившись, взлетели. Артура я посадил перед собой, потому что если он сейчас сверзится с такой высоты и расшибется, это будет самым эпичным провалом за всю мою жизнь. Нет, мы его потом, разумеется, оживим, но это же не повод!

- А что с Морганой и остальными? – нарушил довольно затянувшееся молчание Артур.

- Нам повезло: они в тот момент были не в городе, так что спаслись.

- Все? И Гаюс?

- А чего ты хотел: у нас единороги новорожденные! За ними глаз да глаз нужен: то колики у кого-нибудь, то конъюнктивит, вот Гаюс и бегаёт.

- Единороги?

- Ага.

- А Моргана и Гаюс тоже о твоей магии знают?

- Еще бы: она же моя ученица, как и Мордред. А Гаюс, наоборот, наставник.

- Зашибись. Отец бы узнал – всех вас на костер отправил. Только не говори мне, что у тебя все там поголовно маги, особенно Ланс и Гавейн!

- Нет, они воины, я проверял.

- А остальные?

- Ну, мама скорее травница, чем маг, при всем моем уважении, то же могу сказать и про Гаюса: он колдовал-то в последний раз тогда, когда пытался твоего отца от Эдвина спасти, и то ничего путного не вышло, пришлось мне и Лансу вмешаться. А вот папа – маг, и не плохой. Должен же я в кого-то был таким талантливым уродиться. Тодер – еще круче папы, почти на моем уровне, и тетя Эйми – неплохая колдунья, в целом.

- Подожди-подожди, ты сейчас сказал, что Гаюс папу спасал. От кого?

- Эдвин Мюрду, помнишь его? Тогда еще твой отец учителя выгнал, и он ко мне жить переехал.

- И что, он тоже магом был?

- Да, только враждебным. Пришлось потом его чары с короля снимать. Хорошо еще, я еще на Моргане успел разобраться в их принципе работы.

- А еще похожие случаи были?

- Да сколько угодно, - я фыркнул, припоминая наши приключения. - Например, помнишь ту ведьму, на которую лампа в пиршественной зале свалилась?

- Тоже твоя работа?

- А то! Знаешь, как трудно что-то сделать так, чтобы подозрений лишних не плодить?

Артур внезапно замер, а потом расхохотался:

- То есть, Мерлин, когда ты говорил, что можешь свалить меня с ног меньшими усилиями, чем плевком, ты имел в виду магию? Получается, я сильно рисковал!

- Ничего, при ближайшем рассмотрении ты оказался не такой задницей, какую из себя изображал, - снисходительно признал я.

- Эй!

По прилете Артура встречали, как давно потерянного и оплаканного любимого родственника, причем это касалось не только Морганы и Гаюса, но даже моя мама и Мордред по очереди его обняли, а Ланс с Гавейном по плечу ободрительно похлопали. Артур же в это время тихо припухал. Начал он еще на подлете, когда размеры Башни оценил.

- Мерлин, а ты, случайно, гигантоманией не страдаешь? – прочистив горло, спросил он, обозревая монолитные стены и общую основательную архитектуру. – Зачем даже очень крутому магу такая махина? Если того же Вальдстока вспомнить, у него всего лишь скромная одинокая башня была, и ничего, жил как-то.

- Ага, и все равно, даже в той глуши, в которой он обитал, к нему постепенно стали подселаться всякие сомнительные личности. А у меня на тот момент, когда я ее проектировать начал, уже полный дом народа был. Разве что не на головах друг у друга обитали. Сам вспомни: Ланс, Гавейн, Мордред, Моргана и мы с тобой и Гаюс с мамой и тетей в перспективе! Пришлось заранее строить, на вырост.

- И что, много с того времени народу прибавилось?

- А то! Папу я нашел, кузен, Уилл, к единорогам хранитель прилагался, и друидов еще пришлось подобрать. Последние, правда, живут не в Башне, а на выселках, но все-таки. Дочка моя, опять же.

- Кто?

- Потом познакомлю. Она такая милая, тебе обязательно понравится.

- А для меня здесь как, место предусмотрено? – почти обиженно поинтересовался принц.

- А то! – заверил его Гавейн. – Конечно. Причем твою мебель в первую очередь, сразу после Мерлина делали. Из палисандрового и красного дерева, представляешь? Все, чего ты себе на макете наставил, все здесь есть.

- Покажи! – загоревшись, Артур повернулся ко мне, и я повел его на экскурсию.

Завершили мы ее в подвалах, рядом с винным погребом. К этому времени он солидно разросся: Гавейн с Лансом и моим папой высчитали оптимальный срок выдержки различных видов бренди и вина, после чего свели добытые кропотливым трудом данные в таблицу и занялись систематичным пополнением погребов. Для этого рядом с дверью в комнату с временной петлей повесили лист, на котором кто-нибудь из них каждый день крестик ставил, и как только срок подходил, вина заменяли на новые, а уже выдержанные складировали в обычные помещения, без магии.

- Мне сейчас хочется напиться и выматериться, - глядя на бочонки, задумчиво сказал Артур.

- Растешь над собой! – обрадовался Гавейн. – Слышу слова не мальчика, но мужа.

Я, заметив заинтересованно прислушивающегося Мордреда, сделал строгое лицо:

- Так, мелкий, не слушай их. Не тот, кто матерится и пьет, является мужчиной.

- Конечно, еще это самое тоже, - подхватил Гавейн, похабно усмехнувшись и подмигнув. – Ничего, Мордред, потом Мерлин уйдет, и я тебе все объясню!

После обеда мы начали военный совет. Артур большей частью отмалчивался, прекрасно понимая, что плохо знает наши сильные и слабые стороны, так что пользы от его реплик будет немного. Но вот слушал он очень внимательно. Ой, думаю, когда он все-таки отойдет от шока, мне тоже придется узнать о себе много нового.

- Итак, думаю, для первой, разведывательной вылазки нам хватит сводного летучего батальона, состоящего из виверн и горгулий. Командовать операцией будет Артур, мы с ним и Тодером полетим на Килгарре. Мы будем обладать большой мобильностью, и либо с лету прорвем их защиту и захватим замок, либо просто вернемся на базу с добытой информацией. Возражения есть?

- Мерлин, я так и не понял, что я там делать буду, но звучит круто, не спорю, - ехидно отозвался принц.

- Артур, ты – спасаешь свое королевство, а я, как друг, тебе немного помогаю. И потом, что бы иначе жители говорить стали бы? Что пришел Мерлин и посадил тебя на трон? А так ты всех спас, а, чтобы не проливать кровь зря, стал разбираться магией.

- Ладно, под таким соусом я это еще не рассматривал, - вздохнул Артур и согласился с планом.

Перед отлетом я торжественно подарил ему артефактный набор брони и меч из метеоритного железа, после чего долго перечислял характеристики, причем мне суфлировали оба телохранителя. Друг сразу нацепил все на себя, да и я, подумав, надел весь комплект артефактов и парадную лекарскую мантию, потому что в комплекте с кинжалами она смотрелась офигительно. А куда, скажите, мне еще мою прелесть выгулять? Более достойного повода и придумать сложно. Глядя на нас, такую же мантию и цацки нацепил и Тодер, так что мы все трое выглядели просто улетно. Особенно, когда уселись на дракона и приняли эффектные позы.

- Ну просто так и просится на обложку какой-нибудь книги. «Приключения принца Артура и Мерлина». Согласитесь, звучит! – заржал Гавейн, и я показал ему язык, чтобы завидовал меньше. Нефиг срывать мне спасательную операцию.

Первый отряд солдат мы заметили еще на подлете к замку. Я махнул рукой, приказав горгульям разобраться с ними, но когда, несколько минут спустя, удивительно стойкий отряд захватчиков все еще продолжал азартно рубиться с горгульями, мы приземлились рядом, решив понаблюдать за сражением вблизи.

- Да она его уже раза три насмерть забила! – не сдержавшись, Артур выругался. – Они что, бессмертные, что ли?

- Скорее немертвые, – поправил его я, присматриваясь к жизненным меридианам ближайшего воина. Если приглядеться, было видно, что он должен был умереть уже где-то полдня назад.

- Немертвые, Мерлин, – воскликнул Сиган. – Ты только вслушайся, как это прекрасно звучит: немертвые.

- Точно, – я хлопнул себя по лбу и, достав из-за спины посох, державшийся там на специальных креплениях, направил его на солдат.

Ментальный посыл, после которого череп-навершие клацнул зубами и гаденько заржал, и воины, замерев, уставились на меня послушными мертвыми глазами.

- Мерлин, а это не слишком жестоко? – спросил Артур, поморщившись под этими пустыми взглядами.

- Артур, они итак уже не живые, – вздохнув, я пустился в объяснения.

Обычно все непонятки между обывателями и некромантами возникали именно из-за того, что последние в силу своего неуживчивого и вредного характера, не снисходили до того, чтобы что-либо объяснить напуганным людям.

- Их уже не спасти: либо разрушить чары и тогда они сразу упадут кучкой мертвой плоти, либо перенять контроль. Последнее нам выгоднее: и армии прибавится, и врага деморализуем.

- Ладно, действуй, – кивнул принц, и я, сконцентрировавшись, стал читать заклинание, чтобы перехватить контроль над всеми зомби в радиусе пяти километров. Хватить должно было за глаза.

Моргауза встревожено прислушалась к себе: по ощущениям, рядом творилось какое-то очень сильное колдовство. Но гадать, что же было его целью, не пришлось. Девушка ощутила, как одна за другой рвутся тонкие нити заклинания подчинения, связывающие ее с армией.

- Что-то случилось? – спросил Сенред, заметив тень испуга, промелькнувшую на ее лице.

- Нет, все в порядке.

Колдунья натянуто улыбнулась и, извинившись, вышла из тронного зала, лихорадочно прикидывая свои дальнейшие шаги. Армии у нее теперь не было, информации о непонятно откуда взявшемся маге, тоже. Значит, остается одно – отступить, но перед этим она может еще немного обезопасить себя.

Моргауза развернулась и снова вошла в зал. Сенред встретил ее недоуменным взглядом.

- Забыла чего-нибудь?

- Да, - улыбнувшись, она приблизилась к нему и, глядя прямо в глаза, прошептала заклинание удушья.

Равнодушно глядя на корчащееся на полу тело, Моргауза рассмеялась и быстрым шагом покинула помещение.

- Мда, - мрачно взглянув на посиневший от удушья труп Сенреда, я перевел взгляд на Артура. – Фигово: даже отомстить хорошо не получится. Он сам все понял и первым сдох. Может, поднять его?

- Зачем? – не понял принц. – Отца это мне не вернет.

- Да я так предложил, - я пожал плечами, а потом замер, уставившись в одну точку, обдумывая пришедшую на ум гениальную идею. – Хотя, нет! Не так: это будет просто очень крутой ход. Тодер, можешь запустить его сердце?

- Зачем? Мозг же уже умер, так что это будет скорее кабачок, чем человек.

- А нам большего и не нужно. Я перейму контроль над его телом, потом мы разруливаем ситуацию здесь, оставляем Моргану и Гаюса приглядывать за королевством, а сами собираемся и шустренько летим в замок Сенреда, где тот показательно отрекается от трона в пользу

Артура. Быстрая и бескровная победа. А, учитывая, что мы с тобой еще успели расколдовать Мертвые Земли, то и их к себе прирежем, в явочном порядке. И пусть кто-то попробует твякнуть: мы ему нашей армией зомби мигом пасть заткнем. Как вам план?

- Очуметь. Но как я буду управлять обоими королевствами, ты подумал? Не наездиться!

- Организуем двухсторонний портал, который будет мгновенно переносить тебя и еще несколько допущенных между замками. Зато, сам подумай, тебе же теперь не нужно будет отправляться на патрулирование!

- Это да, - довольно покивал Артур. - Ладно, так и быть, согласен.

И закипела работа. Тодер сбегал через портал и позвал наших, а мы в это время вызволили из темницы заточенных там рыцарей и стражников, которых Сенред, видимо, хотел склонить на свою сторону. Но не судьба. Народу объявили о свержении тирана и захватчика и о том, что коронация принца состоится сегодня же. Люди, немного пришибленные всеми свалившимися на их головы событиями, начинали робко и неуверенно радоваться, чему я поспособствовал, приказав организовать на улицах столы с угощением и дешевым вином. Веселье сразу набрало градус.

- Вот это я понимаю, Мерлин, - довольно прислушиваясь к шуму на улице, заявил Гавейн. - Всем бы королям брать с тебя пример: у тебя праздник? Так не жмотись, поделись радостью с народом!

Артур только фыркнул и продолжил наблюдать, как я колдую над его коронационным одеянием: ушивать шмотки Утера я отказался, поэтому мы с Сиганом творили с нуля. Все-таки наш король - это не просто король Камелота, это правитель Камелота, земель Сенреда и короля-Рыбака!

- Но, Мерлин, ты теперь, как мой личный маг, должен переехать в замок, - непреклонно заявил Артур. - Я велю подготовить соседние покои.

- Хорошо, Артур, - согласился я, понимая, что иначе последует буря. - Слушай, а теперь, когда мне можно не скрываться, могу я на своих одеждах родовой герб вышить?

- А у тебя есть родовой герб? - Артур посмотрел на меня с большим удивлением. - Ты же говорил, что в деревне вырос.

- Ну да, - кивнул я. - Хотя моя мама родилась и выросла в Камелоте, ей пришлось бежать, опасаясь репрессий Утера. Но я не о том: как духовный и магический наследник Корнелиуса Сигана, я имею полное право взять его родовое имя и титул.

- Самого великого мага Камелота? Круто! Конечно, бери, - щедро согласился Артур. - Кстати, я

думал предложить твоим телохранителям посвятить их в рыцари, ведь теперь я король и сам могу менять законы по своему усмотрению. И первое правило Камелота кажется мне слишком строгим. Ребят, вы как на это смотрите?

Гавейн, услышав об этом, даже закашлялся и возмущенно замотал головой, а вот Ланселот задумался. Стать рыцарем – было его детской мечтой, но и уходить от меня он, похоже, не рвался.

- Ты не обижайся, Артур, но я отказываюсь, - твердо сказал Гавейн. – Сам подумай: у меня сейчас не жизнь, а сказка. Замечательная, не очень обременительная работа, постоянное общение с друзьями, куча приключений и великолепное жилье с питанием. Отказаться от всего этого ради каких-то сомнительных привилегий и кучи обязанностей? Извините!

Ланс, выслушав его слова, присоединился к его решению, и Артур вздохнул:

- Ну ладно, мое дело было предложить. А если вы станете рыцарями особого назначения? Со спецзаданием – работать телохранителями моего личного мага? Тогда и у вас ничего не изменится, а статус будет. Как вам?

- Так я согласен, - важно кивнул Гавейн. – Но командует мной пускай только этот самый маг, а то знаю я вас: один скажет одно, другой – другое, а нам хоть разорвись.

- Мерлин, а ты-то как, не против? – обернулся ко мне Ланселот.

- Если только для статуса, то пускай. Если меня теперь будут охранять два рыцаря особого назначения, я возражать не стану.

- Вот и договорились, - подытожил Артур. – Тогда я посвящу вас в рыцари сразу после коронации. И еще, Мерлин, - принц немного замялся. – Мне не очень хочется это говорить, но тебе теперь нельзя так часто ходить в таверны. По статусу не положено.

Я нехотя пообещал ему, что сокращу количество походов до одного в месяц, максимум. На самом деле, на это ограничение мне было плевать, но как просияло лицо принца, когда я, ради него, от такой важной вещи, как походы по тавернам, отказался.

Запрет на магию мы решили снимать постепенно, чтобы не вызвать ненужных волнений и резонанса в обществе. На следующий день после коронации, прямо с утра, была зарегистрирована королевским указом Магическая Гильдия Камелота, в которой теперь числилось восемь членов: я, родители, Мордред с Морганой, Гаюс, Тодер и Нимуэй, оставшаяся для всех непосвященных Эймей. Остальным на территории наших объединенных королевств колдовать разрешалось, лишь вступив в гильдию.

Со сменой власти в замке Сенреда никто спорить не решился: им хватило мягкого намека в

виде дракона и нашего летучего отряда, так что когда Сенред собрал своих аристократов и сложил с себя корону, все восторженно хлопали, поздравляя нового короля. Сенред же сразу после коронации ушел странствовать, по крайней мере так говорилось в официальной версии. Мы сделали портал в Камелот и вернулись назад уже им, оставив Килгарру вести за собой до башни горгулий и виверн.

Подумав, я отдал свой городской дом Лансу, потому что мне он теперь был не нужен, а вот его роман с Гвен стал развиваться семимильными шагами, и скоро они бы задумались об отдельной жилплощади. Гвен, узнав о моем подарке, решила, что раз у них теперь есть отдельный домик, то нужно срочно играть свадьбу. Ланселот, в общем-то, не возражал, так что мы начали подбирать дату, выждав приличествующий срок со дня похорон Утера.

Гавейн, когда узнал об их скорой свадьбе, заявил, что Ланс - первая ласточка-предатель, а вот я не согласен. На мой взгляд, Ланс - молодец: своя семья и особенно дети - это круто. Вон, моих двоих взять, сколько поводов для гордости найти можно! Да я просто жутко счастливый отец, и никто меня не убедит в обратном.

Забытые за более насущными проблемами зомби пару дней спустя начали ощутимо подвигивать, чем деликатно намекнули на то, что и ими стоит заняться. Разбрасываться уже готовой армией не хотелось, так что мы с Сиганом прошлись по ним немного модернизированным заклинанием тления, заданным так чтобы плоть оно разлагало, а вот костяк не трогало. Из получившихся в результате этого дела скелетов сформировали несколько батальонов, поставив во главу каждого по рыцарю и назначив сэра Леона их командиром. Все скелеты раньше были воинами, и не из последних, так что начальная подготовка у них была неплохая, что мы еще закрепили на практике, заставив командиров батальонов тренировать своих солдат ежедневно.

Но тут взволновались горожане, увидевшие, как бездарно используется столько свободных рук. Пришлось, в целях успокоения общественности, нагрузить безропотных костяков дополнительной повинностью, приказав им по ночам убирать улицы и следить за общественным порядком. Причем как у нас, так и в Кертисе. Артур сначала опасался таких радикальных решений, не зная, как на это обыватели отреагируют, и не желая начинать правление с бунта, но люди были в восторге от этой идеи, наперебой говоря, какой у них мудрый и рачительный правитель. Он мало того, что крутого некроманта на службу нанял, так еще и его скелетов к делу припряг. Я же пошел дальше, уже начав прикидывать проект расширенной стройки мощеных дорог, по типу тех, которые в Древнем Риме были. А что, скелетам все равно, чем заниматься, так пусть пользу приносят. Назовем еще все это как-нибудь пафосно, например, Королевский Тракт. А что? Звучит! И пусть все соседи от зависти локти пообкусаят, а купцы, наоборот, к нам зачествят, оценив удобство и безопасность.

Мордред, мелкий паршивец, решил как-то подшутить над кем-то из его знакомых ребят, и потихому покрасил одного из скелетов фосфором. А тому чего? Он тварь бессловесная и подневольная, так что невозмутимо собрался и пошел улицы мести. Ночью. Светясь ярче, чем луна на небе. В общем, к обеду в городе не осталось никого, кто бы не слышал об этом чуде. А потом ко мне подошел сэр Оуэн и, смущаясь, спросил, можно ли ему краску не смывать, уж больно круто выглядит. Как оказалось, этот несчастный скелет был приписан к его батальону. Я милостиво разрешил, и счастливый командир удалился. А час спустя ко мне стали по очереди или сразу кучками приходить и остальные рыцари. Цель их визитов была одна и та же:

чтобы я разрешил и в подотчетном им войске хотя бы одного светящегося скелета иметь. Уже после пятого посещения я озверел и, выйдя на балкон, проорал, что мне пофиг, и они могут хоть всех скелетов скопом покрасить хоть фосфором, хоть красками, хоть даже бантики им на шею вешать и цветы в зубы совать, лишь бы это на качестве подготовки войск не страдало. Народ оценил и меня бесить перестал. А два дня спустя ни один скелет не остался непокрашенным. Причем ушлые рыцари еще за это денег срубили, объявив в Камелоте и Кертисе, что каждый может за плату получить фосфорную краску, кисточку и скелета, покрасить которого сможет так, как сам захочет, да еще и имя ему дать. Имя полагалось выжигать на специальной дощечке, к которой с двух концов крепилась веревка. Доска потом вешалась на шею костяку, и тот честно таскал ее на себе, умиляя этим своих "имянарекателей". Сумма, к слову, была довольно приличной, так что рыцари и Уилл (который выпуск дощечек и саму идею всей этой махинации и придумал) наварились весьма неплохо. Люди почему-то не скупились, и еще непокрашенные скелеты разлетались, как пирожки.

Я сам лично видел сценку, заставившую меня расплыться в умиленной улыбке. По улице шел какой-то крестьянин с семейством, ведя за руку дочку лет семи, которая не шла, а летела, сверкая глазами и тараторя, какой ее папа замечательный и какой он ей подарок сказочный сделал: в город привез и разрешил скелета покрасить! Мол, все девчонки и пацаны дома обзавидуются. Мать попыталась вставить что-то про именинный пирог и остальные подарки, но мелкая смерила ее снисходительным взглядом, и заявила, что скелет – вне конкуренции. Она же теперь всю жизнь будет знать, что в Камелоте есть ее личный скелет Мэри, и каждый раз, приезжая в город, можно будет идти его искать.

Мордред, походив вокруг светящихся дворников ночью, разродился новой гениальной идеей. Он выпросил у меня кристалл шпинели и, вырастив его, расколол на кучу маленьких красных кристаллов, каждый из которых потом приобрел круглую форму и поместился в глазницу скелета. После этого мелкий зачаровал камни на неизвлекаемость и свечение, так что теперь все скелеты не просто светятся в темноте, они еще и красными глазищами недобро сверкают. В общем, психодел еще тот. Хотя Артуру понравилось. Он заявил, что это очень патриотично, ведь алый – цвет Камелота, и Утер бы оценил.

Не знаю, как Утер, но это оценили жители столиц. Если раньше после захода солнца город обычно довольно быстро затихал, а люди расходились по домам, то теперь вечер – самое любимое время гуляний. А чего бы им не гулять: чистые, освещенные двигающимися скелетами улицы с вкраплениями красных отблесков смотрятся очень нарядно и празднично.

Артур советников менять не стал, приняв соломоново решение: раз они справлялись со своей работой при его отце и Сенроде, то и менять шило на мыло не стоит. Единственное дополнение: все, кто теперь работал во дворце, должны были принести клятву верности королю. Магическую, и я заверил ее лично. Это небольшая подстраховка, чтобы не воровали и не думали, что самые хитропопые и при молодом короле можно будет нехило подняться. Несколько людей стали громко возмущаться проявленным к ним недоверием и отбыли в свои наделы (особенно таких выступающих было много в Кертисе, и их можно было понять), но остальные проверку прошли, и колесики бюрократической машины завертели. Причем с еще большей эффективностью, чем до этого. Я же официально в совет не входил, никакой административной работой себя не нагружил и нагружать не собирался. Зачем, если для этого более компетентные люди есть? Моя задача – обеспечивать магическую и психологическую поддержку короля, и только-то. Остальные прожект, вроде дорог, скелетов и порталов – так,

что-то вроде хобби. Так что на советах я появлялся либо по личной просьбе Артура, когда у него была необходимость, чтобы «великий маг» высказался четко и определенно по какому-то вопросу, либо когда у меня самого появлялось желание чем-то гениальным с народом поделиться. Как, например, идеей с королевскими дорогами.

Еще раз пробежался глазами по листу, на котором кратко набросал основополагающие пункты моей речи на совете и, кивнув сам себе, пошел в тронный зал. И вдруг на границе сознания меня царапнуло какое-то щекочущее неприятное чувство. Диссонанс в стройной и красивой картинке. Нахмурившись, я замер на месте, пытаюсь определить, что не так, в каком месте защитных чар нарушение.

- Это далеко, - подсказал Сиган. - На границе нашего влияния.

- Вороны? Действительно. Невероятно, согласись: я думал, что после нашего шумного представления желающих попробовать Камелот на зуб не найдется, а нет, идиоты - что-то вечное.

Как только мы захватили власть, восстановив мировую справедливость, я ушел в лес, заклинанием призыва подманил к себе несколько стай ворон и, зачаровав птиц, отправил их патрулировать границы нашего изрядно расширившегося королевства. Птицы, ничем не отличаясь от своих обычных товарок, будут жить своей обычной жизнью, разве что перемещаться будут по ограниченной площади, а в остальном их ни в чем не стесняли. И только в случае, если они увидят что-то необычное, просыпалось спящее заклинание и мне начинала транслироваться картинка. Сейчас, например, я видел глазами птицы, как к нашей границе подходит довольно серьезная армия. Не для нас, конечно, а по местным меркам.

Я зашел в зал, где уже начали собираться члены совета, и, подойдя к Артуру, с постной скучающей миной восседавшему на троне, тихо произнес:

- Артур, на нас идет армия Немета, сейчас они подходят к границам наших земель.

- Да? - Артур оживился, явно обрадовавшись новости. - Как насчет тогда дать им генеральное сражение сразу, как они пересекут границу? Я так и не увидел твоих эпичных заклинаний в действии, а хотелось бы. Мы же просто прилетели, ты немного пошептал и все. Даже Сенред сам задушился. И где пафосные баталии, размах и буйство стихий, я спрашиваю?

- А у тебя есть личные счета к Родору?

- Нет, а почему ты спрашиваешь?

- Потому что это неспортивно, Артур, - наставительно заметил я. - Это все равно, что рыцарю избить младенца. Будешь чувствовать себя оплеванным.

- Но они же сами на нас полезли: их никто в спину не подталкивал.

- И все равно, я считаю, что надо дать им последнюю возможность передумать.

- Хорошо. Что ты предлагаешь?

- А давай Ланса и Гавейна зашлем в загул по всем ближайшим к границе трактирам, чтобы они распустили слухи про бойню под Камелотом и великого мага на стороне короля Артура? И ребятам развлечение и сработать может.

- Я не против, - подумав, важно надулся Артур, видимо, пытаясь подражать отцу в момент принятия серьезного решения. Интересно, а Утер тоже это выражение лица у кого-то скопировал, или оно его личное изобретение? - Но если они продолжают двигаться вглубь страны, я потребую мгновенно и жестко отреагировать: мне не нужно, чтобы по нашей земле шарилась всякие...

- Согласен, - я кивнул и подытожил: - Ну, я тогда за ребятами пойду. А потом - сразу сюда. Хочу еще предложение на совете внести. По развитию Камелота.

Артур кивнул и жестом отпустил меня. Ну-ну, а то бы я так не ушел. Впрочем, хочет играть в домашнего тирана и самодура, пускай.

Мои рыцари по особым поручением этому конкретному «особому поручению» обрадовались жутко. Причем Ланс, наверно, даже больше Гавейна: Гвен его совсем загоняла приготовлениями к свадьбе, так что он был готов сбежать куда угодно, а граница в этом разрезе смотрелась вообще манной небесной.

Я отдал ментальный приказ горгульям и те сами надели сбруи качелей: ребятам предстояло путешествовать воздухом. Так быстрее, да еще и гарантирует, что они по пути никуда не завернут и на неприятности не нарвутся. Гавейн, садясь на качели, вид имел такой счастливый, что всех собравшихся на заднем дворе рыцарей перекосило. Заметив их завистливые взгляды, тот повернулся ко мне и нарочито громко спросил:

- Мерлин, а во скольких трактирах нам нужно будет отметить? Пяти хватит, или больше? Нет, ты ничего не думай: за правое дело я всегда готов костями лечь, но вырезывать тогда меня с утра сам будешь.

- Я думаю, пяти-шести хватит, - кивнул я, наслаждаясь тем, как завистливые взгляды приобретают более горячий градус.

- Я обожаю свою работу, - мечтательно вздохнул Гавейн, покачав головой. - Ну все, мы полетели, и раньше ночи не вернемся.

Я вернулся в тронный зал и начал презентацию своего плана перестройки дорог. Слушали

меня так, как будто я поэму читал (если не более внимательно, потому что что-то я сомневаюсь в способности этих дремучих людей оценить высокий штиль). Особенно активно кивал и аплодировал после завершения выступления Тодер. После того, как мы вернули себе Мертвые Земли, Артур произвел его в дворяне и сделал наместником бывшего королевства короля-Рыбака. А на должность наместника Кертиса на испытательный срок был назначен сэр Леон. И, уверен, с его рассудительностью, обстоятельностью и скрупулезностью в делах, он справится. Так вот, возвращаясь к моему проекту, реакцией Тодера я не был удивлен, потому что первую дорогу предлагал протянуть из Камелота прямо к его башне, чтобы стимулировать заселение и возрождение пока еще пустующих земель. Кроме того, я бы лично потратил пару дней, чтобы помочь ему отстроить вокруг его башни новый город, по типу Камелота. Вторая дорога связала бы Кертис и Камелот, третья – новый город и Кертис. А потом я был открыт для предложений. Ожидаемо, возражений не нашлось.

Нимуэй окинула насмешливым взглядом девушку, и спросила:

- Ну и зачем ты искала встречи?

- Хочу найти ответ на один вопрос, - Моргауза гордо вздернула подбородок, стараясь не показать, что ей немного не по себе быть в роли просительницы.

- Ладно, говори. Может, и отвечу, ведь мы, жрицы старой религии, должны помогать друг другу, правда?

- Кто такой Мерлин?

- На сегодняшний день - глава гильдии магов Камелота и личный маг короля, - хмыкнув, ответила ведьма.

- Я хотела услышать не это, - поморщилась, как от зубной боли, Моргауза.

- А чего ты хотела услышать? – хмыкнула Нимуэй. – Если ты до сих пор так и не научилась задавать правильные вопросы, то это безнадежный случай.

- Какой его уровень магии?

- Колоссальный, - довольно сощурившись, почти промурлыкала жрица. – Я никогда ничего подобного не видела. Он настолько силен, что дух захватывает. И обладает невозможным объемом знаний, который к тому же постоянно шлифует и совершенствует.

- То есть, ты считаешь, что он сильнее тебя?

- Нелегко это признавать, но да, - просто ответила Нимуэй. – Говорю же: никогда не видела подобного, даже у моей наставницы. А она была сильнейшей магией своего времени.

- И откуда этот уникам только свалился на нашу голову, - пробурчала Моргауза, тяжело вздохнув. – Он смешал мне все карты.

- Напротив, Мерлин – это ключ, - убежденно ответила Нимуей и, поймав заинтересованный взгляд собеседницы, пояснила: - Когда он только пришел в Камелот, то сразу привлек мое внимание своими дикими выходками. Я заинтересовалась и решила его прощупать.

Моргауза кивнула, прекрасно понимая, что такой интерес верховной жрицы переживет хорошо если один маг из сотни.

- Представляешь, каково было мое удивление, когда он справился со всеми испытаниями так просто, как будто их и не заметил? Я была в недоумении и решила спросить совета в пещере предвиденья. И камни сказали, что он – ключ к процветанию магического мира. Я не знаю, в чем именно это будет проявляться, но, как минимум, он привел в этот мир второго дракона. Так что я верю предсказанию.

- Знаешь, я, наверно, тоже съезжу приобщиться к мудрости камней, - покачала головой Моргауза, не зная, что ей думать об этих откровениях. В любом случае, они требовали перепроверки.

Вброс дезинформации возымел свой воспитательный эффект. Войска неприятеля, нерешительно потоптавшись у границы пару дней, убралась на свою территорию, а к нам прилетел гонец на взмыленной лошади, привезя письмо от короля Родора. Правитель Немета выражал огромную радость, что Артур смог отстоять свой законный трон и поздравлял с победой над армией захватчика. Вскользь упоминалось, что он выступил на помощь сразу же, как только узнал новости о захвате Сенредом Камелота и убийстве Утера, но, выяснив, что мы справились своими силами, успокоился за будущее нашего королевства. Дальше шли уверения в вечной дружбе и мирных намерениях и предложение устроить совместные учения, раз уж его армия так удачно рядом все равно находится.

- Как, сволочь такая, хвостом метет, - Артур, хмыкнув, покачал головой.

- А что ему еще остается? Сказать, что хотел подмять нас под себя, пока мы ослаблены и не сможем оказать достойного сопротивления, но получил новую информацию и очковать стал? Это и так ясно, но ему же нужно как-то сохранить лицо. Высокая политика, привыкай, тоже

скоро будешь такие письма писать. Он еще очень хорошо выкрутился, уважая мужика: все логично и обоснованно. Комар носа не подточит.

- Неа, мне это не понадобится, - король покачал головой, расплывшись в довольной улыбке. - С такой поддержкой, как у меня, я могу плюнуть на любого из них, и все утрусся. А этому чего отвечать будем?

- Отпиши, что все рыцари занимаются перевооружением, но можно провести совместные учения с одним из наших некробатальонов. Просто, чтобы они оценили преимущества гибридного типа армии, и, в случае, если им вдруг помощь понадобится, а мы ее окажем, войско Родора заранее представляло, как выглядит наша модернизированная армия, - я рассмеялся, представив лицо Родора, когда он это прочтет. - Представляешь, какое впечатление на них наши лапочки произведут?

- А это мысль, - поддержал предложение Артур и сел за письменный стол. - Откажутся - их трудности, согласятся - так мы предупреждали.

- Слушай, - я вспомнил одно незаконченное дело. - Раз уж ты все равно за письма сел. Напиши лорду Годвину, что твой придворный маг при его прошлом визите в Камелот заметил наложенное на принцессу Елену проклятье. И если тот захочет, то я вполне могу съездить к ним и снять враждебные чары. Жалко же девочку, - пояснил, заметив жутко неодобрительный взгляд, которым Артур наградил меня после этих слов. - У нее и так жизнь не сахар: в любой момент либо замуж непонятно за кого отдадут, либо отец умрет и их захватят соседи.

- Ладно, - посопев, великодушно согласился Артур. - Напишу. Но если он согласится, ты провернешь все максимально быстро. Дня два-три, не более, учти!

- Ты - сама щедрость и понимание, - ехидно прокомментировал я его драконовские сроки, но Артур довольно кивнул:

- Рад, что ты это осознаешь, Мерлин. А обмыть это дело мы можем и здесь, в конце концов. Чтобы великий маг Камелота не шлялся по тавернам.

- Артур, - я пораженно прижал руку к груди. - Только не говори мне, что присоединишься к нашему... вечеру.

- Да, - язвительно хмыкнул король. - Я уже понял, что это мой тяжкий крест: спасти тебя от алкоголизма. Ты вытаскиваешь меня из всех магических ловушек, а я буду следить за тем, чтобы мой личный маг не ушел в загул.

Дела навалились и разрастались, как снежный ком, и с каждым днем их становилось все больше. Постоянно вылезали какие-то мелочи, совершенно идиотские и не важные, но которыми тоже приходилось заниматься, вроде покраски всех лошадей в одну масть. Это предложил Гавейн, перфекционист фигов, причем знал, гад, что я откажусь, так что со своей инициативой пошел сразу к Артуру. В результате король и все его рыцари приперлись смотреть бесплатное представление «великий маг перекрашивает лошадей».

- Постарайся увидеть это с другой стороны, Мерлин, - заступился за моего «особого» рыцаря Сиган. - Зато как эффектно наши рыцари будут смотреться: все на одинаковых статных и рослых темно-гнедых конях с белыми носочками на передних ногах и красивыми звездочками на лбу! А Артур и его приближенные - на черных арабских скакунах! Да все остальные короли обзавидуются!

И вот такой фигней мне приходится заниматься! На днях, когда мы переместились к Тодеру и построили ему город, теперь носящий гордое имя Ингер, тот попросил одолжить ему на пару недель табун единорогов. Сказал, что хочет с ними по его землям пройти, чтобы урожайность поднять. Пришлось идти и договариваться с Анхорой и Алоносом.

Когда переместился в Башню, куда я в последние дни заходил не так часто, и, выйдя на улицу, пошел к стойбищу единорогов, меня встретил восторженный рев Эйсузы, и дочка, не сдержав чувств, сбила меня с ног.

- Папа! Чего ты так долго не приходил? Я уже соскучилась, а Килгарра и деда меня к тебе не пускают!

- Сюзи, но это же для твоей безопасности.

- Да? Безопасности от чего? Я уже выросла достаточно, чтобы чешую оружие не брало, так что это - пустые отговорки. А мне так интересно посмотреть на Камелот, на жизнь простых людей...

- Правда? Ну что ж, я не против, - согласился я с ее доводами и, переждав вопль радости, уточнил: - Но только, если ты будешь брать с собой кого-нибудь. Например, Мордреда или Моргану.

- Спасибо, папусь! Я тебя очень сильно люблю!

Эйсуза ткнула лбом в мой бок, отчего я пошатнулся, и, гордо задрав хвост, пошла в сторону Башни. Видимо, договариваться с одним из моих учеников о совместной вылазке.

- Мерлин, вот ты где! - на меня с наскоку налетел Уилл и затараторил: - Я начал понимать Артура: тебя совершенно невозможно найти, все куда-то улизнуть норовишь.

- Что-то срочное?

- Да, - кивнул друг. – Мне тут еще одна идея в голову пришла. Как ты смотришь на то, чтобы наших скелетов в аренду сдавать? Смотри, у них всех итак уже есть таблички с именами, добавим туда еще инвентарный номер и всех их перепишем, прямо по батальонам. Отчетность – это полезно. А потом будем сдавать их в аренду, за фиксированную плату, например, в треть золотого за сутки, пока народ не распробует. Потом, если будет спрос, можно будет поднять. У меня уже желающие в очередь выстраиваются: сам понимаешь, сенокос начался, так что скелеты в хозяйстве всем быгодились.

- А как же мои дорожные проекты?

- Мерлин! – он посмотрел на меня снисходительно. – Уверю тебя: Камелот от моего предложения только выиграет. У тебя все равно двадцать тысяч скелетов! Оставь на строительство штук пятьсот или даже тысячу. Этого хватит за глаза. Тебе же будет лучше: не придется так часто им строительный камень формировать. Да и контролировать ход работ проще. А остальные не будут простаивать, а тоже в дело пойдут.

- Допустим, - я заинтересованно склонил голову набок. – А кто всей этой тягомотиной с контролем и координацией займется? Заметь, тут будет огромное искушение себя не обидеть, так что человек должен быть кристально честный.

- Я сам этим займусь, - Уилл довольно размял руки. – Чувствую, что нашу лавочку я уже перерос. За ней оставлю присматривать Джерри, он толковый парень и прекрасно с этим справится. А себе в помощь хочу притащить наших ребят, Филла и Барри, помнишь? Те, с которыми мы в Элдоре дружили, толковые ребята и счету с письмом обучены. Ты же, кстати, нас тогда и познакомил.

- Ладно, я не против.

А пускай пробует. Глядишь, и правда, чего путного выйдет.

Попрощавшись с воодушевленным моим согласием Уиллом, я пошел дальше и нос к носу столкнулся с Томом. Тот шел, держа в руках большую корзину с торчавшим из нее котелком.

- Куда это ты ходил?

- Да, - Том махнул рукой. – Вот, обед нашим работникам отнес. Хунит сказала, что завтрак и ужин еще ладно, мол, перебьются, а вот обедом их обеспечить стоит. Жалко же: так на нас работают, не за страх, а за совесть! Так мы им хоть харчи даем, все лучше, чем ничего.

Я покачал головой. Действительно, с друидами как-то нехорошо получилось. Если раньше я вроде как им защиту обеспечивал, под свой магический купол пустив, то сейчас нужда в этой

самой защите отпала. И выглядело все теперь крайне несолидно: у придворного мага на личной деланке целое друидское сообщество вкалывает за харчи. Будут потом о некромантах слухи разные распускать! Надо бы им какое-нибудь жалование положить, что ли.

- Обойдутся, - недовольно пробурчал Сиган. - Разве они сами тебя просят о чем? А раз нет, значит, их все устраивает, так что не страдай фигней. Они, как минимум, доступ к такой дефицитной по нашим временам магии получили. Пускай и этому радуются.

Я договорился с Анхорой о единорогах и поделился своими соображениями насчет платы друидам.

- Буду фиксированную сумму старейшине Эглейну каждый месяц выделять, а он уже пускай сам распределяет, кто сколько наработал. Как считаешь? Деньги ведь лишними не бывают.

- Разумеется, - кивнул Анхора. - Они будут рады знать, что ты о них не забыл.

- Вот и здорово, с этим тоже разобрались. Тодер за единорогами завтра с утра обещал прийти. Передай Алоносу, чтобы меньше, чем за пару корзин овощей не соглашался. Он маг жизни, так что не обеднеет.

Я заглянул в свой склерозник - небольшой блокнот, куда я стал вносить все дела, присваивая им приоритет срочности - и вычеркнул пункт про единорогов. На повестке дня было еще, как минимум, нанести визит к Гаюсу, попросившему заглянуть к нему на чай, и раздать задания ученикам. Те что-то совсем обленились, пользуясь тем, что у меня постоянно не хватает на них времени. Придется напомнить, что если они не продолжат занятия, то полных комплектов артефактов из метеоритного железа никогда не дождутся.

Мы только расположились у Гаюса, приготовившись неторопливо выпить чаю и со вкусом пообщаться, как в его покои без стука вошел король.

- Вот, значит, где мой маг пропадает, - шутливо нахмурился он. - А почему меня не позвали? Я бы с удовольствием составил вам компанию.

- Я не думал, что наша беседа о лечении гастрита в запущенном состоянии будет вам интересна, сир, - невозмутимо заметил Гаюс, отпив чаю.

- Ничего, я нашел бы тему, более близкую всем присутствующим, - фыркнул Артур и уселся за стол, сразу цапнув одну из плюшек, притащенных мной в качестве угощения. - М-м-м... Вкус, знакомый с детства! Мерлин, почему, когда я стал королем, ты перестал нам готовить?

- Наверно потому, что я стал твоим личным магом, и у меня нет времени, чтобы стоять у плиты.

- Действительно, я уже успел заметить: ты как-то резко стал нужен слишком большому количеству посторонних людей. Мерлин, нужно учиться отказывать, а то на более важные задачи тебя скоро хватать не будет.

- Это что же у нас более важное? Охота с его величеством, что ли? – съязвил Сиган.

- Кстати, не знаете, где можно прочитать про рог, вызывающий души мертвых?

- А тебя прочему-то именно рог интересует? – спросил я, с ходу навскидку вспомнив штук пять неплохих ритуалов для этих целей.

- Да, патруль сегодня вернулся с подарочком: в одной из наших деревень крестьяне хотели устроить самосуд и спалить старуху. Якобы, это ведьма. Мои бойцы тетку отбили и забрали с собой. Она оказалась травницей, Мордред уже подтвердил, что она не врет, так что я приказал ее отпустить. А бабка, в качестве благодарности всучила мне рог, по ее словам, вызывающий души из-за грани. Вот, хочу узнать о нем побольше.

- То есть, другими словами, ты хочешь вызвать дух отца?

- Да, - немного смутившись, кивнул Артур. – Понимаешь, он умер слишком внезапно, да еще в такой момент... Королевство захвачено, что со мной, тоже неясно. Хочу, чтобы он узнал, что со мной и Камелотом все хорошо. И что он отомщен.

- Я могу тебя понять. Неясно другое: почему ты хочешь использовать какие-то сомнительные поделки, когда у тебя в распоряжении есть личный некромант. Уверяю, если обряд проведу я, все будет куда безопаснее и быстрее.

- А ты так можешь? – Артур посмотрел на меня уважительно. – Когда тогда можно будет провести этот твой обряд?

- Да хоть этой ночью: дурное дело нехитрое.

- Тогда давай! А рог я тебе отдам: если ценный, то пускай у тебя хранится, а нет – ликвидируешь.

- Спасибо за доверие.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329108>